

РУССКАЯ КОНСЕРВАТИВНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА 1860-х – НАЧАЛА 1870-х гг. О ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Статья посвящена проблеме освещения Великой Французской революции в русской консервативной публицистике 1860–1870-х гг. Дается общая характеристика состояния русской публицистики в эти годы, рассматриваются причины отсутствия большого количества работ, посвященных изучению Французской революции, а также степень актуальности этой темы для русских консерваторов. Изучаются взгляды на Великую Французскую революцию русских консервативных публицистов Е.М. Феоктистова и Н.А. Любимова. Автор останавливается на анализе наиболее значимых для них сюжетов революции во Франции, разбирает причины выбора этих сюжетов.

Ключевые слова: Великая Французская революция; консерватизм; публицистика.

Русская консервативная мысль второй половины XIX в., периода расцвета литературного и научно-публицистического творчества представителей общественной мысли, в силу ряда причин уступала двум другим общественно-политическим течениям – либеральному и радикальному – в плане количества и качества историко-публицистических изданий. Во многом причины этого связаны с тем, что, будучи близки к престолу и преследуя охранительные цели, сторонники этого направления зачастую не видели большого смысла в активной публицистической деятельности. Поддерживаемые властью, они не стремились доказывать очевидные, как им казалось, вещи. Сформулированная еще в годы правления Николая I графом С.С. Уваровым так называемая теория официальной народности продолжала и при следующем монархе выполнять свою функцию в деле идеологического обоснования консервативных идей.

Конечно, и среди консерваторов были яркие мастера литературного и публицистического слова. Правда, когда они обращались к истории, то акцентировали свое внимание преимущественно на истории России. Можно сослаться на таких государственных деятелей-консерваторов, как М.А. Корф (1800–1876), В.Н. Панин (1801–1874) [1. Т. 1. С. 577; Т. 2. С. 206]. Из трудов исторического содержания М.А. Корфа можно назвать «Восшествие на престол императора Николая I», «Жизнь графа Сперанского» в 2 томах и др., из трудов В.Н. Панина – «О самозванке, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны», «Краткая история Елизаветы Алексеевны Таракановой», «Бумаги графа П.И. Панина о Пугачевском бунте (Сообщено графом П.И. Паниным)» и др. К русской истории часто обращался, конечно же, М.Н. Катков (1818–1887) [2. С. 731–734]. Работ же по зарубежной истории в этой среде было ничтожно мало. В том числе это относится и к публикациям, посвященным Великой французской революции. Если среди сторонников других направлений общественно-политической мысли 2-й половины XIX в. интерес к революционным событиям во Франции конца XVIII в. был повышенным, к ним обращались весьма охотно, то у консерваторов, в основном, дальше констатации факта, что Французская революция есть зло, дело не шло. В качестве примера можно привести статью «Уроки истории. Очерки современной Франции» (1871) известного российского публициста того времени Е.М. Феоктистова (1828–1898), юриста по образованию, прошедшего вполне типичный путь для тогдашнего общественного деятеля, путь от либерала до ярого консерватора [3. С. 293].

Безусловно, одной из главных причин обращения к данному сюжету было для него современное ему состояние русского общества, в котором интерес к Французской революции был повышенным. Правда, в самой ста-

тье «Уроки истории...» он об этом напрямую не пишет, хоть это и читается недвусмысленно из текста работы, но уже в одной из своих последующих работ – «По поводу сочинений Ренана и Тэна» – автор указывает на это более прямо. «Просим извинения у читателей, – замечает он, – в том, что, заговорив о Франции, мы часто вынуждены сослаться на наши собственные дела. Что же делать, если те же самые влияния, которые причинили там несправимый вред, действуют и на нашей почве, и хотя, к счастью, у нас они далеко не сильны сами по себе, но все-таки употребляют ревностные усилия, чтобы сбить с толку общественное мнение» [4. С. 611]. Как видно из самой фразы, к росту влияния революционных идей в России он относится крайне негативно, равно как и к оценке самой Французской революции. В своей работе, посвященной французским событиям 1870–1871 гг. (поражению Франции во франко-прусской войне и последовавшей за ним Парижской Коммуне), он задается вопросами об их причинах и видит оные в событиях Французской революции конца XVIII в. Опираясь, прежде всего, работами А. Токвиля, Э. Кине и Г. Зибеля, отечественный публицист дает крайне негативную оценку Великой французской революции. Он прямо пишет, что «французская революция была болезненным явлением, болезненным было также все последующее развитие Франции» [5. С. 16]. Однако, акцентируя свое внимание на последствиях этой революции, Е.М. Феоктистов не ставит перед собой задачи подробного исследования самой революции. Для него тематика Французской революции была лишь эпизодом, при мером, иллюстрирующим его взгляды.

Одним из немногих, кто касался этого вопроса более подробно, был Н.А. Любимов (1830–1897), известный физик и публицист консервативного направления, сотрудник «Московских ведомостей» и «Русского вестника» [6. С. 209]. Именно на страницах последнего под псевдонимом «Варфоломей Кочнев» он, начиная с 1880 г., опубликовал серию статей, посвященных Великой французской революции, озаглавленных «Против течения. Беседы о революции. Наброски и очерки в разговорах двух приятелей», которые он позже переработал и издал отдельной книгой «Крушение монархии во Франции». А.В. Афонюшкина видит, и с этим нельзя не согласиться, причину обращения публициста к данной тематике в нарастающем демократическом подъеме рубежа 1870–1880-х гг. [7. С. 30], когда просто отмалчиваться уже было проблематично.

В сущности, сам автор в своих «Беседах», пусть и несколько осторожно, дает понять читателю, какова цель его работы: «Пугать кого-либо революцией мы в виду не имели. Но признаюсь, я был бы счастлив если бы был в силах испугать и общество и власть имеющих тем океаном... печатной и непечатной глупости в серьезных де-

лах, который, без революции, стремится овладеть у нас головами, отчасти успевае и ликует своим успехом, полагая, что царство фельетона уже наступило» [8. № 9. С. 246–247]. В «Крушении монархии во Франции» (1893) Н.А. Любимов уже более прямо говорит о ней, отмечая, что то время (рубеж 1870–1880-х гг.) носило ярко выраженный революционный характер, «приблизилось страшное событие 1 марта (1 марта 1881 г., убийство Александра II. – А.Ю.), в руку революционеров играли те, которые – яростно, по-видимому, восставая против них, для уврачевания зол предлагали, в эпоху смут, умов и дел, заняться конституционным преобразованием государства» [9. С. 111], тем самым подчеркивая значимость своего труда, направленного против революции как таковой на примере революции во Франции.

Его статьи, построенные в виде диалога между «Автором» и «Приятелем», действительно проникнуты практически полным неприятием революции и обращены к современному ему читателю путем проведения параллелей с тогдашней российской действительностью. Однако это все не позволяет полностью согласиться с высказыванием В.А. Твардовской, что в его очерках Французская революция лишь «служила иллюстрацией готовой концепции общественного развития, своеобразной моделью, на которой можно было проследить важные вопросы внутренней политики и революционного движения в России» [10. С. 197]. Не позволяет не в том смысле, что она полностью не права, а в том, что только этим исследователем значимость труда Н.А. Любимова и ограничивает. Автор же показал серьезную для публициста эрудированность в рассматриваемом им вопросе, хорошее знание как источников, так и историографии вопроса, с широким цитированием и того и другого. В итоге получился вполне серьезный труд, пусть и не несущий какого-то новаторства, но позволяющий читателю, не являющемуся экспертом в данной тематике, ознакомиться с основными событиями первых лет революции во Франции, в том числе и на основании приведенных в тексте источников и цитат из трудов крупных исследователей Французской революции. И в этом, на наш взгляд, его безусловная заслуга. Но, как и любой труд публицистического характера, он написан с четко выраженными акцентами (в данном случае – сугубо консервативными). В этом смысле он, безусловно, тенденциозен. Но именно эта его тенденциозность и представляет интерес в рассматриваемом нами контексте.

Начинается его работа с выявления причин повышенного интереса в России к теме Великой Французской революции. Причины автор видит в том, что эта тема долгое время была под запретом у нас в стране и, во многом в силу этого, степень ее изученности была

низкой, а мифологизированность событий конца XVIII в. во Франции, наоборот, повышенной. В частности, он пишет: «У нас очень силен культ французской революции, хотя нигде, конечно, не распространены так мало как у нас сведения об этом событии. Может быть и культ поддерживается главным образом тем, что о событии этом имеются у нас лишь самые неясные мифические представления» [8. № 8. С. 613].

Переходя к самой революции, он, разумеется, в первую очередь ставил вопрос о ее целях. И здесь он, как справедливо отмечает В.А. Твардовская, оказался далек от серьезного анализа предреволюционного положения во Франции [10. С. 197]. Он пишет: «На всем пути революции задача не во благе, свободе и тому подобных хороших вещах, но в приобретении власти. Власть есть цель, остальное – средство» [8. № 9. С. 226]. На таком видении целей базируется у него вся концепция рассмотрения революции во Франции. Особенно ярко это выражено в анализе публицистом идей Ж.-Ж. Руссо [8. № 8. С. 643–648 и др.], в отношении к «Декларации прав человека и гражданина» [8. № 8. С. 652–653], а также при трактовках тех или иных событий революции, например взятия Бастилии [8. № 9. С. 214–223].

Однако российская пореформенная действительность для него играла большую роль, этим обусловлен выбор многих сюжетов и дискуссионных проблем Французской революции, взятых Н.А. Любимовым для анализа, а также их трактовки. К качеству примера таких сюжетов и их интерпретаций автором можно привести вопросы, связанные со «свободой слова и печати» [8. № 8. С. 685–689], выборами в представительные органы [8. № 9. С. 241–244] и т.д. Все они решались российским публицистом во вполне классическом консервативном ключе, довольно негативном по отношению к рассматриваемым им указанным процессам и явлениям. Также вполне закономерным было обращение автора к вопросам развития накануне и в годы революции системы образования [8. № 8. С. 665–666 и др.]. Надо отметить, что вопросы образования играли заметную роль в тогдашней российской публицистике вообще и консервативной в частности.

Таким образом, рассмотренный нами цикл статей, написанный, надо отметить, ярким литературным языком, можно считать важным источником в изучении взглядов русских консерваторов пореформенной эпохи на Великую Французскую революцию, подчеркивающим ее (революции) прямую актуальность для российской действительности того времени. Тем не менее, в плане обращения к данной тематике в среде отечественных консервативных публицистов той эпохи работа Н.А. Любимова была скорее исключением, чем правилом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. М., 2000. Т. 1. 672 с.; Т. 2. 640 с.
2. Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1895. Т. 14а.
3. Феоктистов Е.М. // БСЭ / под ред. А.М. Прохорова. М., 1977. Т. 27.
4. Р. (Феоктистов Е.М.) По поводу сочинений Ренана и Тэна // Русский вестник. 1872. № 2. С. 606–623.
5. Р. (Феоктистов Е.М.) Уроки истории. Очерки современной Франции // Русский вестник. 1871. № 9. С. 5–71.
6. Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 18.
7. Афонюшкина А.В. Формирование традиции изучения французской революции XVIII века в российской общественно-политической мысли // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. 2009. № 1. С. 29–35.
8. Кочнев В. (Любимов Н.А.) Против течения. Беседы о революции. Наброски и очерки в разговорах двух приятелей // Русский вестник. 1880. № 8. С. 612–690. № 9. С. 206–247.
9. Любимов Н.А. Крушение монархии во Франции. Очерки и эпизоды первой эпохи Французской революции (1789–1790). М., 1893. 662 с.
10. Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978. 279 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 августа 2012 г.